

Наталья Онишко: «**АДВОКАТ, КАК ВРАЧ – ОБЯЗАН ПОМОГАТЬ ЛЮБОМУ**»

По оценке популярного авторитетного журнала, опубликовавшего в одном из своих номеров две тысячи фотографий «кумиров» России, член Коллегии адвокатов Москвы, кандидат юридических наук, руководитель Адвокатского бюро «Консалт Интернешнл» Наталья Онишко вошла в число наиболее известных адвокатов страны. Сегодня Наталья Вадимовна – наш гость.

– Как получилось, что Вы стали бизнес-леди, ведь до этого Вы были адвокатом?

– Просто в какой-то момент я поняла, что количество работы, которая у меня накопилась и которую я могу еще получить как адвокат, я уже не в состоянии сделать одна. Определенный круг клиентов, арбитражные дела, темп, ритм работы уже был набран. И чувство ответственности, обязательности у меня в крови – от папы- военного прокурора, для которого работа всегда стояла на первом месте. Я поняла, что единственная возможность разрешить проблему в сложившейся ситуации – это начать свое дело. Вначале появился секретарь, потом – второй, потом – коллеги-адвокаты, и на сегодняшний день мое бюро – это профессиональная команда из десяти человек, в которой работа сотрудников направлена на решение коллективной задачи, но в то же время дает возможность наиболее полно реализовать способности каждого.

– И Вы разгрузили себя, как адвоката, но получили новую головную боль в виде руководства компаний...

– Да, безусловно. Некоторый кон-

фликт интересов адвоката и администратора в одном лице был неизбежен. Кажется, Генри Форд отмечал, что управление и производство должны быть разделены: управленцы должны управлять, производственники – производить. Но, к сожалению, в работе адвоката это невозможно. С одной стороны, я обязательно должна уделять много внимания делам, в которых выступаю как практикующий адвокат, и, следовательно, не имею права передоверить эту ответственность кому-то другому. С другой стороны, есть работа по управлению компании, есть вопросы, которые неизбежно приходится решать любому руководителю, и переложить их на чьи-то плечи тоже нельзя. Конечно, все это отнимает колоссальное количество времени, и моя семья вынуждена жить по такому же принципу, по которому когда-то в детстве жила я, когда все подстраивалось под моего папу, его рабочий ритм, а теперь все подчинено моему режиму.

– А Вы беретесь за все дела, или имеете возможность выбора?

– Существуют определенные принципы адвокатской деятельности: адвокат,

как хирург, обязан помогать любому, кто к нему обратился. Российское законодательство прямо предусматривает: если обвиняемый в силу ряда причин не может обеспечить себе адвоката, ему гарантируется бесплатный государственный защитник, и в этом случае адвокаты обязаны вести такие дела. Но изначально сложилось так, что моя специализация – это не уголовное, а гражданское, точнее – корпоративное право в широком смысле слова, то есть все вопросы, связанные с управлением и деятельностью компании, начиная от создания и заканчивая вопросами реорганизации или ликвидации. Иными словами – правовое сопровождение всего того пути, который проходит любая компания с момента принятия решения о ее создании. А началось все с того, что в 1989 году я стала заниматься совместными предприятиями – первыми ласточками среди государственных предприятий, где участвовал частный капитал, на тот момент времени – исключительно иностранный. Их в то время было около 400 (вся нормативная база по совместным предприятиям на тот момент состояла всего из 151 документа!).

В значительной степени эта специализация на сегодняшний день сохранилась. Хотя наше бюро консультирует и по уголовным делам. Это в порядке вещей, поскольку корпоративные пробелы

ний уровень «загрузки» последних трех-четырёх лет. А до этого дел было меньше, но зато большую часть их мне приходилось вести самой.

– Что значит «интересное» или «неинтересное» дело? Или таких понятий с точки зрения адвоката вообще нет?

– Такие дела, конечно, есть. Все зависит от юридической фабулы дела. Бывают дела достаточно конкретные, бывают – тяжелые и запутанные. Но вам любой адвокат скажет, что простых дел не существует, даже если на первый взгляд они и кажутся такими. И вот почему: в гражданском судопроизводстве процесс строится по принципу состязательности сторон, то есть «единоборстве» сторон в лице их адвокатов, что особенно хорошо видно в арбитражном процессе, когда каждая из спорящих сторон доказывает «свою правду». И нередко в суде мы можем наблюдать ситуацию, при которой прав не тот, кто прав по существу спора, а тот, кто сумел в суде благодаря адвокату доказать свою правоту. Может быть это звучит парадоксально, но это факт.

С другой стороны, есть нестандартные, неординарные дела, когда мы сталкиваемся со сложной ситуацией, хорошей подготовкой противоположной стороны, которая к тому же отстаивает свои позиции с большим упорством. И тогда мы тоже вынуждены, или, точнее, обязаны применить нестандартные варианты защиты или нападения, в зависимости от того, кем – истцами или ответчиками – являемся в процессе.

Причем зачастую ситуация требует молниеносного решения прямо в зале суда, и в этом специфика работы адвоката. Он может отлично подготовиться к делу, продумать тактику ведения процесса, но неожиданный ход противной стороны способен резко изменить ситуацию, и тут важно быстро принять единственно верное, и, как правило, нестандартное решение. Это и есть самое захватывающее в процессе, да и в профессии вообще.

Могу с гордостью сказать, что нам удалось создать несколько судебных прецедентов. Например, когда мы инициировали иск, который на практике никто до нас не подавал. Интересно, что ограничений в законодательстве по этому поводу не содержалось, однако, трактовалась данная норма как исключительное право на обращение в суд только государственного органа. По нашему варианту, истцом выступила частная компания, и мы получили положительное решение по делу. Этот случай даже вошел в учебник по антимонопольному законодательству.

– А что это было – озарение или профессионализм высочайшего класса?

– Наверное, классический переход количества в качество, и еще, видимо, безысходность, когда нужно решать вопрос, а стандартные способы не подходят. Приходится изобретать невозможное, то есть творить. Когда в 1989-91 гг. после защиты диссертации я работала в Институте законодательства Верховного Совета СССР, мне очень нравилась научная работа. В то время обуреваемые тягой к творчеству депутаты просто заваливали Институт своими предложениями, заявками, и нам приходилось очень много работать по нестандартным вопросам. Например, по поручению одной из групп депутатов, я занялась изучением вопроса происхождения Российского трехцветного флага. Это был очень интересный период в моей жизни, но, к сожалению, отдача была очень небольшая, потому что депутаты быстро остывали к тем темам, которыми они занимались еще вчера, и многие из наших работ просто шли в корзину, что было очень обидно. К тому же мнение юристов часто игнорировалось в угоду чьим-то политическим амбициям. Так что конечный результат разочаровывал, и морального удовлетворения не было. Зато в адвокатской практике это присутствует в полной мере. Эффект от твоей работы, от того, как ты провел дело, какие дей-

Леди Английского клуба на отдыхе

и споры в период обостренной конкуренции, передела собственности зачастую связаны с возбуждением уголовных дел. Кроме того, любой адвокат за свою профессиональную жизнь сталкивается с самыми разнообразными делами и у него должно хватать общей профессиональной эрудиции, чтобы оказать первую правовую помощь клиенту.

– А сколько дел Вы провели за свою жизнь?

– Это очень сложно посчитать. Адвокатскую практику я начинала еще в государственном арбитраже, до введения арбитражных судов. Если же говорить только об арбитражных и судебных делах, то, скажем, на сегодняшний день у нас в производстве 22 дела, и в семи из них я принимаю непосредственное участие. И это примерно сред-

Наталья обожает театр и старается не пропускать премьеры. После спектакля «Ужин с дураком» на клубном коктейле в Театре эстрады

ствия предпринял, наступает достаточно быстро. И, конечно же, помимо способности к творчеству и обязательной хорошей профессиональной подготовки, к составляющим профессию адвоката необходимо отнести опыт, особенно в судебном процессе.

– Адвокат выиграл дело. А каковы доли в этом выигрыше удачного стечения обстоятельств и профессионализма, опыта адвоката?

– Вообще-то адвокат не может позволить себе зависеть от обстоятельств. Но это не всегда получается, ведь в процессе встречаются два адвоката, по разные стороны судейского стола, и один из них обязательно проиграет. Но стремиться выиграть при любых обстоятельствах – задача профессионала. Очень важно взять в руки инициативу, правильно спрогнозировать ход процесса, просчитать возможные действия противной стороны и принять ответные меры, – то есть уметь непосредственно влиять на ход процесса.

Адвокат действует в рамках закона, но при этом он должен максимально использовать в интересах клиента все предоставленные законодательством возможности. Работа адвоката требует несколько иного подхода к делу, чем, например, суда или прокуратуры. Судья и прокурор руководствуются, прежде всего, принципами законности и справедливости, а адвокат, в первую очередь, – интересами своего клиента, действуя при этом на основе закона. И его задача – «отработать» нормативную базу таким образом, чтобы найти максимум правовых оснований, аргументов и доказательств в защиту своего клиента.

– Интересно, какие Ваши личные качества, на Ваш взгляд, смогли удачно реализоваться в этой профессии?

– Наверное, ответственность, которая была традиционна в нашей семье, упорство в достижении поставленных целей. В какой-то момент приходишь к пониманию того, что только большая

напряженная работа дает возможность добиться желаемого результата. Ну, и такое качество, как тщеславие, наверное, тоже. Для меня, например, не безразлично, как я проведу публичный процесс, и как я буду выглядеть в глазах моего клиента, моих друзей и коллег. Здоровое тщеславие, наверное, должно быть присуще адвокату.

– А личное обаяние, в данном случае – женское, оказывает какое-то воздействие на суд?

– Я сказала бы, что да. Но говорить надо не о женском обаянии, а вообще о человеческом, поскольку основная масса судей – это женщины, и женским обаянием удается пользоваться нечасто. А что касается обаяния личности адвоката, я бы отождествляла его с корректностью поведения, потому что, безусловно, очень важно психологически понравиться суду, а это, в первую очередь, достигается корректным поведением и использованием обаяния в той мере, в какой это требует ситуация.

– В какие моменты Вас переполняет профессиональная гордость?

– Когда находишь выход из тупиковой ситуации. Был у нас такой случай в суде: мы представляли интересы клиента – подрядчика, которому не оплатили работу. Нам надо было выиграть время на сбор дополнительных доказательств, и мы заявили ходатайство о проведении экспертизы по делу. Судья, приняв его, объявила, что она до завтра либо сразу вынесет решение (и мы понимали, что оно будет не в нашу пользу), либо назначит экспертизу, в чем были заинтересованы мы. За два часа, оставшиеся до конца работы суда в этот день, мы нашли верное решение и успели предпринять ряд таких действий, которые в прямом смысле не дали судье процессуальной возможности вынести решения по этому делу. Мы сумели аргументировать, что в случае вынесения решения, которое судья готова была вынести, нарушаются права субподрядчиков нашего клиента, и

ввели в дело третьих лиц. Этим мы выиграли время, а затем и процесс.

– За те десять лет, что так изменили нашу жизнь, легче или труднее стало защищать человека?

– За это время очень изменилось законодательство, принята масса новых законов, нормативных актов. Чтобы свободно ориентироваться в этих новшествах, очень много времени необходимо уделять поддержанию общей профессиональной эрудиции. Нужно быть в курсе по большому кругу вопросов. Это – постоянный большой труд, который невидим, но без него адвокату работать невозможно. Изменилась и ситуация в суде. Рассчитывать на слабого

Одна из этих двух сестер – наша героиня. Но вот которая именно?

С мужем и сыном на закрытии сезона Английского клуба в «Кусково»

противника сегодня категорически неправильно. В последнее время появилось много новых сильных в профессиональном смысле адвокатов, и все большее количество клиентов предпочитает не рисковать в суде без профессиональной поддержки. Вообще сейчас всё большее количество людей приходит к адвокату либо до того, как у них случаются большие неприятности, либо достаточно рано для того, чтобы можно было принять соответствующие меры. И это значительно облегчает нашу работу.

– Люди, весьма далекие от юриспруденции, очень любят бросаться такими словами, как «правовой беспредел». А как на самом деле обстоят дела с точки зрения человека сведущего?

– Думаю, что отрицать случаи правового беспредела просто несерьезно. Есть

Красивой женщине
все к лицу.
И красивый
автомобиль – тоже

широко известные факты, освещением которых занимались средства массовой информации, но также несерьезно утверждать, что раньше все было по закону. Вопрос в том, в каких масштабах это происходит. Если говорить о беспределе в судебной системе, или, как это исторически принято называть, о «телефонном праве», то такие факты тоже «имеют место быть». Это, к сожалению, не новшество современности. Но в целом я не сказала бы, что на сегодняшний день в юридическом мире правит беспредел. Однако надежная и отработанная правовая позиция в любом случае дает больше возможности получить законное решение.

– А что мешает в работе адвоката?

– То, о чем мы говорили сейчас – нет стопроцентной независимости судей, прокуратуры – ведь не всегда попадают такие честные и мужественные люди, способные противостоять «телефонному праву». Второе – это несовершенство законодательства, жуткие пробелы в нем, нестыковка отдельных нормативных актов. Третье – проблема, с которой адвокат сталкивается практически каждый раз, когда доводит дело до вступления решения в силу, – это проблемы исполнения судебных решений. Разрыв между процессуальным законодательством и исполнительным производством, и законодательным регулированием исполнительного производства, – это пропасть. Вот здесь произвол, беспредел процветают в полной мере. Иногда бывает даже легче получить положительное решение по самому тяжелому иску, чем исполнить это решение.

– Среди адвокатов, как и среди многих профессий, требующих творчества, достаточно сильно конкуренция. Что позволяет не просто держаться на плаву, а быть в первых рядах?

– Думаю, что помогает такое правило: в работе адвоката абсолютно не должно быть мелочей. Здесь важно все – от того, какое впечатление вы произвели на клиента при первой встрече до того, насколько профессионально вы построите его защиту. И, конечно же, играют свою роль и более мелкие, но существенные вещи, такие, скажем, как чувство

надежности, которое должен испытывать клиент, приходя в ваш офис.

– Насколько мы близки к гражданскому обществу, с Вашей точки зрения?

– Я считаю, что позитивное движение в этом направлении, безусловно, есть. Например, если взять состояние нашего законодательства десять лет назад и то, что мы имеем сегодня, то видно, что сделана очень большая работа. Но положение, в котором сегодня оказались малоимущие слои населения – это то, что вносит конфликт в общество, то, что тормозит движение к гражданскому обществу. На мой взгляд, эти проблемы в значительной степени достались нам от нашего прошлого. Думаю, что постепенно они обязательно будут преодолены, а вот сколько потребуются времени на это – сказать сложно. В этом смысле велика роль таких

общественных организаций, как Независимая ассоциация «Гражданское общество», которая призвана поддержать и объединить усилия граждан и организаций, участвующих в процессах становления стабильного гражданского общества у нас в стране.

– А были ли моменты в Вашей жизни, когда возникали мысли, что зря занимаетесь этой профессией?

– Конечно, еще сколько! Когда сталкиваешься с несправедливостью, с беспределом... А адвокаты сами совершенно не защищены: зачастую мы работаем в условиях, когда противник для достижения своей цели готов воспользоваться любыми средствами. Поэтому мне не раз приходилось в критических ситуациях брать охрану. Вот в эти моменты, бывает, приходишь в отчаяние и думаешь: «Больше не могу!». Но потом эмоции утихают, обретаешь возможность конструктивно мыслить, работать, и все становится на свои места.

– Что же тогда дает силы оставаться адвокатом?

– Когда приходит способ решения сложного вопроса, когда понимаешь, что можешь положиться на помощь своих коллег, когда видишь, что пусть ценой невероятных усилий, но все-таки можно добиться торжества законности и защитить от беспредела клиента, – все это дает силы не просто оставаться в профессии. Это дает чувство морального удовлетворения и уверенности в том, что перспектива есть – и у твоего клиента, и у нашего общества.

Беседовала Елена ЦЫГАНКОВА

«Мерседес»
– хорошо,
а карета
– лучше!